

После того как я закончила кучу скучных дел в подземном мире, Яньло-ван лично поставил три печати на задней стороне моей шеи, каждая из которых даровала одну жизнь в мире смертных. Когда однажды все три печати исчезнут, я должна буду вернуться в преисподнюю и снова встать на стражу реки Забвения.

Глаза других духовных существ горели от зависти, пока я облачалась в белые хлопковые одежды, а после оставила их, уходя в человеческий мир.

А мир людей, известный мне раньше только по книгам, оказался намного более оживленным, чем я себе это представляла, а кроме того - более интересным, а еще... более опасным.

На третий день, проведенных на Земле в бесконечных поисках Мокси, я проходила мимо храма и обнаружила, что он был посвящен бодхисатве Кшитигарбха. Из уважения я вошла, думая воздать ей несколько искренних молитв. Но только я опустилась на колени, чтобы поклониться, когда старый, но проворный монах с бритвой в руке вдруг вышел навстречу. Он дружелюбно улыбнулся мне:

- Амиитабха. Благодетель наш знает, как исправить твои грехи, направив к Будде. Это доброе дело в нашем мире.

Чего? Я не успела задуматься над смыслом слов, когда его бритва сверкнула прямо у моих волос.

Я была камнем - камнем Саньшэн. И от макушки до пяток самым трудным для меня было отрастить волосы. Я ухаживала за ними тысячу лет, прежде чем они наконец немного выросли, а этот старый лысый осел возымел наглость, чтобы побрить меня! * Я обиделась и пнула его. Но неожиданно, этот монах оказался вообще профессором боевых искусств. Он легко избежал моего пинка. (пп: волосы и ногти считаются "нечистыми" в буддизме, символизируя грехи мира, поэтому все монахи бреются наголо)

Добродушная улыбка исчезла с его лица.

- И что ты собралась делать дальше?

- Это я должна задать тебе тот же вопрос, Лысик, - ответила я неуверенно.

Он презрительно фыркнул.

- Демон, я думал что ты захотела последовать пути Будды, в ответ за свои грехи. А выходит, что ты заявила сюда, чтобы воду мутить!

- Демон? Ты ошибаешься, я вовсе не ...он.

- Фррр, я за три мили уже распознал затхлость древней тьмы, скрывающуюся в тебе. Даже не пытайся увильнуть с пути, предназначенного тебе!

Я понюхала слева и справа, но не почуяла никакой затхлости.

Да рыба в Ванчуань пахнет больше, чем я! Вот только этот монах совсем не слушал моих объяснений. Бритва снова оказалась около меня. Моё желание убивать возросло, но в памяти неожиданно всплыли бесконечные напоминания Яньло-вана о том, что я никогда не должна никому навредить.

Я передумала атаковать, развернулась и побежала.

Монах преследовал меня, следуя за мной вокруг горы, заставляя меня бежать до тех пор, пока я не выдохнусь. Я просто хотела дать пинка под зад этому лысому ослу и отправить его на вечный покой.

Внезапно я почувствовала взрыв ароматов. Я никогда не чувствовала таких прекрасных запахов в подземном мире. Моё внимание немедленно переключилось на это благоухание. Как только я приблизилась, мне открылся вид на море красных цветов.

Люди называют это время года "зима", а искристое вещество, покрывающее красные лепестки - "снегом". Но я ещё не знала названия этих красных цветов. После того, как я прошла через море душистых ветвей, я обнаружила небольшой двор, скромно притаившийся на другой стороне.

Из любопытства я открыла ворота и вошла внутрь. Стоило мне переступить порог, как золотая печать Мокси, оставшаяся на моём запястье, неожиданно засветилась. Когда я подошла к главной части дома во дворе, моё сердце забилося. Вдруг я услышала нежный женский голос:

- Баю-бай, малыш, на верху мира, когда подует ветер, качнется колыбель...

(пп: вероятно, слова колыбельной являются отсылкой к пословице "рука, качающая колыбель, правит миром")

Я осторожно приоткрыла дверь и бесшумно заглянула вовнутрь. На кровати сидела молодая женщина с ребёнком на руках. Приблизившись, я улыбнулась. Это лицо, этот нос, эти губы... Разве это не пародия мясного мешка на величественного Мокси!?

Мне вообще не нужно было прилагать никаких усилий!

Но сейчас он лишь мясной мешок. Он забыл свою прошлую жизнь и ещё не познал других. И как я его соблазню? Или мне следует остаться с ним и стать его опекуном, пока он не повзрослеет? Собственно говоря, я определенно не могла позволить другим женщинам или

мужчинам влиять на него, пока он так молод.

Рёв позади меня резко прервал ход моих мыслей:

- Язычница, куда ты пытаешься убежать?!

Вздвогнув, я быстро свернула налево, с шумом открыла дверь и ворвалась в дом. Лезвие бритвы мелькнуло передо мной, и я увидела, как прядь черных волос упала мне на лоб.

Я удручающе распласталась на полу, рассеяно наблюдая за прядью волос, слетающую вниз.

- Ах!

Крик женщины донёсся до меня будто издалека, а напоминание Яньло-вана слышалось еще дальше, как клубы облаков в небе.

Я вскочила, собрала свои духовные силы в ладонях, и с тысячелетней темнотой Ванчуань, направила удар на старого монаха. Этот удар раздробил бы его череп, но мой рассудок "очнулся" от плача ребенка.

Мой удар ладонью ушёл в сторону и попал по балке над дверью, заставив всю хижину шататься от волн. Я выпрыгнула из дома. Казалось, мой удар лишил старого осла сознания. Ему потребовалась секунда, прежде чем он наконец взял себя в руки. Он посмотрел на меня, затем посмотрел на мясной мешок по имени Мокси и внезапно столкнулся взглядом с испуганной женщиной, после чего сказал ей:

- Красная родинка на лбу вашего сына предвещает зловещие вещи. Он уже привлекает такое зло, хотя только родился. Он непременно станет проклятием для всех окружающих!

Женщина испугалась этих слов. Она держала своего ребенка, не зная, что ей делать.

Я была в ярости.

- Эй, лысик! Прекрати нести чушь!

Все люди верили в пророчества священников и монахов. Этими словами он собирался разрушить всю жизнь Мокси.

- Хм! Язычница, ты устроила мне засаду, когда я не был готов. Сейчас я преподам тебе урок!

Бритва в его руке засияла золотым светом, превратившись в буддийский посох, и направилась

прямо ко мне. У этого монаха силы было не особо, но нимб Будды на его посохе мешал мне смотреть прямо. Больше всего в подземном мире мы боялись нимба Будды Западных Небес. Ошеломленная, я была вынуждена отступить.

Я не думала, что борьба между монахом и мной продлится так долго. Я была камнем – терпение моё лучшее достоинство. Я верила, что после того, как наш бой утомит его, он в конце концов отступит. К тому времени я вернусь и останусь с Мокси, пока он не вырастет. Я не ожидала, что монах-человек будет упрямее, чем я думала. Убийство демона было его миссией в целом, и, возможно, я была самым сильным "монстром", с которым он столкнулся за всю свою жизнь, в конечном итоге он рассматривал мою смерть, как конечную цель своей жизни.

В человеческом мире наша битва длилась целых девять лет...

Девять лет!

В конце битва завершилась не тем, что он отказался от моего убийства, а в том, что мои старые знакомые, два брата, Чёрный и Белый стражи Непостоянства, пришли, чтобы забрать его душу...

Я так жалко пряталась в горах, когда снова наткнулась на знакомых. Когда я увидела, как они утаскивают душу того лысого осла, я обняла их длинные висящие языки и заплакала от радости. И в то же время, убедилась, что они попросят старика Мэна дать этому монаху немного супа, чтобы он стал полоумным в своей следующей инкарнации и прожил жизнь, наполненную страданиями.

Закончив с монахом, я пересмотрела свои взгляды, которые не менялись за последние девять лет. Затем, пройдя тысячи миль через горы и ручьи, я нашла тот самый маленький дворик, где в прошлом встретила Мокси.

Спустя девять лет проживания в человеческом мире, я узнала, что те красные цветы называют цветущей сливой.

Тем не менее, я и понятия не имела, что за девять лет такой красивый сливовый лес превратится во что-то настолько увядающее.

Я медленно приблизилась к маленькому дворику, когда золотая печать на моем запястье снова замирала. Я не прошла мимо ворот, увидев грязного ребёнка, который подметал двор метлой. Шорох от неё звучал так мрачно.

Ребёнок, казалось, понял, что кто-то пришёл. Вдруг он взял и обернулся.

Я увидела пару ясных глаз и красную родинку между бровей. Мое сердце сжалось, руки

задрожали, а конфеты, купленные для Мокси, упали на землю.

- Кто ты?

Он подошёл ко мне.

Я присела на корточки на уровне его глаз и увидела свое отражение в его ясных глазах. Затем стерла грязь с его лица рукавом и сказала ему:

- Меня зовут Саньшэн. Я пришла соблазнить тебя.

Он смотрел на меня, не говоря ни слова и позволяя вытирать его лицо рукавом. Я обратила внимание на его потрепанную одежду и синяки на руках и шее. Тут я вспомнила, что девять лет назад его мать не была нищей. Как она позволила себе оставить Мокси таким?

- Где твоя мама? - спросила я у него.

- Умерла.

Я удивилась его прямому ответу. Разве смертные не всегда заботились о жизни и смерти? Он... возможно, он был еще слишком молод, чтобы понять. Это единственное объяснение, которое я смогла придумать.

- Раз твоя мать умерла, то все теперь зависит от тебя. Запомни, я успешно соблазнила тебя.

Он молчал, наблюдая за мной. Я почесала затылок; разговаривать с ребенком оказалось очень трудной задачей. Кроме того, ребенок, о котором идет речь, был немного сдержанным и замкнутым. Я решила говорить простым языком, чтобы объяснить ему.

- Другими словами, отныне я твоя жена. В соответствии с правилами смертных, я твоя невеста. Но это не имеет значения. Важно то, что теперь, когда я здесь, никто больше не посмеет тебя обидеть.

Его глаза заблестели. Я погладила его по голове: - Позволь мне услышать, как ты называешь меня "дорогая".

На мгновение он замолчал.

- Саньшэн, - он повторил моё имя.

- Нет, "дорогая"!

- Саньшэн.

- Дорогая!

- Саньшэн.

- ...Ладно, – я сдалась – тогда зови меня Саньшэн.

- Саньшэн...

- Да?

Я вспоминала, как он снова и снова звал меня по имени в тот день, пока я не отвечала ему. Намного позже я узнала, что было время, когда он звал свою мать, но безрезультатно.

Мокси действительно был богом Войны с небес. Хоть он и был в мире смертных только из-за своей скорби, он все равно должен быть культурным и джентельменским мужчиной, и именно поэтому я решила отправить его в школу.

Недалеко от места, где мы жили, расположился небольшой городок. В этом городе была только одна академия. Учителя в этой академии знали о пророчестве старого монаха, в котором говорилось, что Мокси станет проклятием для всех окружающих, и именно поэтому они не хотели принимать его в свою школу.

Я сказала Мокси принести горшочек с золотыми монетами и ходить с ним вокруг академии. В конце концов, учителя приняли его.

Я помогала ему заплести волосы в первый учебный день. Он посмотрел на меня в отражении бронзового зеркала, в его глазах мелькнул страх. Я мягко сказала ему:

- Ты будешь жить здесь, в этом бренном мире, несколько десятилетий. Это не очень долго, но я позабочусь, чтобы твоя жизнь проходила спокойно и мирно. И я надеюсь, что ты станешь ответственным человеком и проживёшь шикарную жизнь в течение этого времени. Обучение грамоте обязательно. Внимательно слушай своего учителя, пока находишься в школе. Хоть я и не назвала бы их мудрецами, они все равно будут вести себя прилично перед своими учениками. Учись усердно!

Мокси кивнул.

Когда он вернулся вечером, на его лице были небольшие увечья. Царапина здесь, синяк там. Я спросила:

- Тебя обижали?

Кивок.

- Ты бил в ответ?

Он отрицательно покачал головой.

Обработав его царапины, я спросила:

- Где живет тот, кто тебя обидел?

Толстяк Ван был сыном землевладельца в городе. Его семья была настолько богата, что даже обычный двор был огромных размеров. Я ликующе наблюдала. После того, как я разожгла костер в сарае его семьи, южный ветер вовремя пронесся мимо и превратил костёр в бушующее пламя. Половина неба окрасилась в красный.

Сцена была довольно зрелищной, я привела Мокси к месту, где открывался хороший вид, и указала на возвышающееся пламя над домом толстяка Ванга, и сказала ему:

- Смейся, сколько захочешь.

Мокси задумчиво посмотрел на меня.

- Саньшэн, мой учитель сказал, что мы должны отвечать добром.

- Мокси, ты должен научиться различать. Ваш учитель явно лжёт. Это нормально слушать, но не принимай все близко к сердцу.

Мокси прислушался к моим словам, затем тихо посмеялся:

- Хахаха.

Жизнь в человеческом мире пролетела в мгновение ока. Мокси быстро приближался к своему совершеннолетию, двадцати годам.

Под моим очень тщательным надзором, неудивительно, что Мокси вырос джентльменом нежным, как Джейд. Его лицо и фигура не сильно отличались от того времени, когда я встретила его в подземном мире. Поскольку его Божественная осанка была редкостью в человеческом мире, и в сочетании с его необычайно высоким интеллектом, он вскоре стал известен в этом маленьком городке.

Однако "слава убивает людей, жир убивает свиней". Должна была быть причина, по которой это высказывание использовалось в обращении до этих пор.

Это было солнечное и благодатное утро, когда я лежала на диване, чтобы прочитать недавно выпущенный роман. Это была история любви о паре, которая пережила трудные времена, и кстати она была с подробными описаниями моментов "оох" и "аах". Я дочитала уже почти до конца всей истории, когда Мокси вошёл вовнутрь. Он взял плащ и халат, которые я небрежно бросила на землю, и убрал их, дал мне чашку воды, а затем сказал:

- Нехорошо валяться весь день. Тебе стоит выйти на улицу позагорать, Санышэн.

Я забрала у него чашку. Не отвлекаясь от книги, я сказала:

- Солнечный свет для меня как яд. Это не даст мне никакой пользы.

Но он не воспринял мои слова.

- Сегодня утром шел снег. Сливы в нашем саду цветут очень красиво. Давай прогуляемся и посмотрим на них.

Я посмотрела на него и увидела луч надежды в его глазах. Я положила книгу, которая как раз уже подходила к части "оох" "аах"....

- Хорошо, я пойду с тобой на прогулку.

Радостный, он мягко улыбнулся.

Мы держались за руки и гуляли по сливовому лесу. Он не соврал. Сливы сегодня цвели очень красиво.

- Мокси, ты знаешь, что я люблю смотреть на эти красные цветы сливы и их аромат в сверкающем снегу, но знаешь почему?

Он задумался на некоторое время.

- Это, наверное, потому, что твой характер очень похож на эту сливу.

Я остановилась посреди прогулки и посмотрела ему в глаза, и молча покачала головой, улыбнувшись.

На самом деле он не понял, а просто оставил меня наедине с собой. Постепенно на его лице

появилось что-то вроде подобия улыбки:

- Саньшэн, тебе нравится смотреть на меня?

- Да.

С помощью руки я измерила расстояние между его головой и моей. Теперь он был на целую голову выше меня. Я наклонила голову и подумала: "Мокси, позволь мне услышать, как ты называешь меня "дорогая".

У него вдруг внезапно покраснели уши, до самых кончиков.

- Ты быстро приближаешься к своему совершеннолетию, - сказала я. - Я думаю, что эта невеста-ребенок должна, наконец, быть повышена после стольких лет. Просто выбери дату и женись на мне, хорошо?

Румянец распространился от ушей до щек, его адамово яблоко слегка волнообразно. Спустя долгое время в его глазах появилась капля огорчения.

- Саньшэн, ты, ты всегда...

Он еще не закончил свое предложение, когда я вдруг услышала чьи-то голоса за сливовым садом.

С тех пор, как Мокси приобрел известность, всегда кто-то приходил его искать. Я никогда ничего не говорила, но они прервали наш разговор о браке сегодня. Мое лицо сморщилось. Я совершенно несчастна.

Голоса пришедших становились все громче и громче. Мокси также слабо уловил их.

- Саньшэн, кажется, кто-то пришел в гости, давай вернемся в дом.

Я напевала ответ и вернулась в свою комнату, продолжая читать мою книгу. Мокси вышел в гостевой зал, чтобы принять своего гостя.

Ближе к полудню Мокси увидела гостя и вошла в мою комнату. Он сел, ничего не сказав. Я откинулась на спинку стула и тоже не говорила; мое терпение всегда было велико. Он наконец-то не смог победить меня.

- Саньшэн.

- Хм?

- Сегодня приходил губернатор.

- О.

- Он... он сказал мне ехать в столицу, чтобы я сдал экзамены и стал чиновником.

- О.

Возможно, мое безразличие сделало Мокси немного растерянным. Он внимательно изучил мое лицо. Казалось, что он принял решение, и он сказал:

- Я хочу пойти.

Я спокойно перелистнула последнюю страницу книги. У истории любви был счастливый конец. Затем я повернулась, чтобы посмотреть на Мокси. Он пристально наблюдал за мной. Я вздохнула:

- У человека должны быть амбиции. Это чиновник, которым ты стремишься быть, а не вор... хотя, по сути, между ними нет большой разницы. Но я признаю, что Императорский двор - одно из мест, где можно преследовать свои амбиции. Я всегда надеялась, что ты сможешь одержать победу в жизни. Теперь, когда у тебя есть как талант, так и возможности, ты должен быть храбрыми и идти. Почему ты смотришь на меня?

Мокси покачал головой.

- Я не собираюсь становиться чиновником из-за каких-либо амбиций... - его щеки покраснели, - как ты сказала, мне почти двадцать. Я всегда думал поговорить с тобой о нашем браке однажды.

Я держала чашку, застыв на месте.

Его улыбка была совершенно беспомощной.

- Но Саньшэн, ты всегда на шаг впереди меня, - сделав паузу он добавил: - Я хочу завести с тобой семью, но как мужчина я не могу позволить тебе заботиться обо мне всю оставшуюся жизнь. Я хочу принести тебе счастье, используя свои способности.

- Саньшэн, ты подождешь меня два года? После того, как я преуспею, я вернусь, чтобы жениться на тебе.

Я не могла сказать "нет".

В тот момент я хотела быть обычной девушкой. Я хотела бы дождаться, когда он придет домой и скажет мне "Дорогая Саньшэн" из-за двери.

Однако он хотел, чтобы я подождала два года. Изначально я была очень терпеливым камнем, но на этот раз я просто не могла этого вынести. После ночи ворочанья в постели я вдруг села в кровати.

– Мокси.

Я знала, что его там нет, но все равно хотела назвать его имя, как будто он появится передо мной, как я только позову его.

– Мокси.

Я звала его так три раза, но другого ответа, кроме шелеста ветра на улице, не получила. Я не могла снова заснуть, поэтому просто слезла с кровати и, ничего не собрав, вышла из дома в белом халате, направляясь прямо в столицу, чтобы найти своего мужа.

<http://tl.rulate.ru/book/11229/260740>